

Гурджиян Мадонна Вартановнааспирант кафедры философии
Поволжского государственного
технологического университета**Gurdzhiyan Madonna Vartanovna**PhD student,
Philosophy Department,
Volga Region State University of Technology**КРИЗИС СЕМЬИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПУТИ
ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ****THE FAMILY CRISIS
IN THE MODERN RUSSIA
AND THE WAYS TO DEAL WITH IT****Аннотация:**

В статье рассмотрены аспекты кризиса в современной российской семье. Утверждается, что в переходном российском обществе параллельно происходят процессы формирования современной семьи, основанной на эгалитарности и гедонизме партнеров, и развития многочисленных деформаций брачно-семейных отношений. Автор приходит к выводу, что в целях преодоления кризиса в российской семье необходимо обеспечить самоидентификацию индивида как человека семейного, а традиционные семейные ценности должны стать ориентиром организации семейных отношений.

Ключевые слова:

кризис семьи, современная семья, традиционная семья, семейно-брачные отношения, аксиологический подход, семейные ценности, эгалитарность, гедонизм.

Summary:

The article discusses crisis aspects in the modern Russian family. It is concluded that in the transitional Russian society there are parallel processes of formation of a modern family based on egalitarianism and hedonism of partners, and development of numerous strains of marriage and family relations. The author proves that in order to overcome the Russian family crisis it is necessary to encourage cognition of individual's own self-identity as a family human being, and traditional family values should guide organization of family relations in the modern Russian society.

Keywords:

family crisis, modern family, traditional family, family and marriage relations, axiological approach, family values, egalitarianism, hedonism.

Современное общество находится в поиске нового уклада жизни, новых ценностных ориентиров, идеалов, установок. Приведенный тезис во многом относится и к проблематике семьи, семейных отношений.

За долгий промежуток времени было сформировано достаточно целостное представление о семье как сложной социальном феномене. Несмотря на наличие существенных отличий, историко-философская традиция восприятия семьи в разных обществах и культурах, ее корней и сущности, ценностей и общей гуманистической роли имеет ряд общих черт. В частности, универсальными представляются понимание семьи как общечеловеческой ценности, восприятие ее в качестве единственной и надежной опоры индивида в условиях нестабильности общества.

Семья в русской философии (в частности, в трудах В.С. Соловьева, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева и др.) ассоциировалась с высшей нравственной ценностью, сферой реализации любви, стремлением к совершенству, целостности, полноте бытия, продолжением рода. Образ семьи отождествлялся с образом полноты, завершенности, совершенства жизни.

Изучение отечественной и зарубежной традиции осмысления феномена семьи и брака позволяет сделать вывод о том, что в контексте кризиса семейных отношений в современной России и поиска путей его преодоления чрезвычайно важно рассматривать брак и семью с позиций аксиологического подхода, то есть как высшую индивидуальную и социальную ценность.

Исследование историко-философских подходов к пониманию сущности семьи позволяет констатировать, что семья – это сложный социокультурный феномен, представляющий собой совокупность устойчивых многолетних связей между лицами, пребывающими в родстве по факту рождения, усыновления (удочерения) или вступления в брак, исторически представленный многочисленными моделями субъектных отношений, ориентированных на непрерывное личностное развитие участвующих на основе трансмиссии традиций, установок и ценностей, выступающий первичной основой любого социума, в силу чего нуждающийся в общественной и государственной поддержке и защите.

Данное определение отражает аксиологический подход к пониманию семьи как одной из наивысших социальных ценностей. Необходимость применения данного подхода к социально-философскому изучению семьи основывается на положениях, отраженных в трудах таких ученых, как С.Ф. Анисимов, Н. Гартман, А.А. Гусейнов, М. Шелер и др.

При изучении модели организации семейных отношений представляется важным разграничивать понятия «традиционная семья» и «современная семья».

Традиционная семья – это форма организации брачно-семейных отношений, эволюционировавшая из патриархальных семейных отношений, основанная на добровольном партнерстве (браке) мужчины и женщины, зарегистрированном в установленном порядке, базирующемся на идеях верности супругу, признания главенствующей роли мужчины в семье с обязательной полноценной защитой интересов жены, и ориентированная на обеспечение многолетней устойчивости и стабильности брака, продолжение и преумножение рода, уважение и поддержку представителей старшего поколения, сохранение межпоколенческих связей и непрерывной трансмиссии семейных ценностей.

Совершенно очевидно, что в настоящее время традиционная семья, как в западном, так и в российском социуме, переживает упадок. На смену парадигме традиционной семьи приходит модель современной семьи, которая представляет форму модернизированного и в целом кризисного развития брачно-семейных отношений, обуславливающих доминирование простых одноядерных семей, основанную, как правило, на эгалитарности и гедонизме партнеров.

Современные ученые, занимающиеся изучением института семьи, по сути, являются сторонниками двух дискурсивных парадигм в понимании текущего состояния семьи: «кризис семейных ценностей» и «модернизация семьи».

Сторонниками «теории кризиса» выступают А.И. Антонов, В.А. Борисов, Л. Дарский, В.М. Медков и др. В последние годы данный концепт активно разрабатывают С.А. Булгакова [1], И.С. Дуров [2], Х. Джабер [3], А.Б. Синельников [4].

А.И. Антонов, в частности, отмечает: «Современная семья появляется на исторической сцене функционально и структурно ослабленной, лишившейся свойственных ей функций в пользу институтов образования, воспитания, религии, работы, правительства... Крах слитности брачного, сексуального и репродуктивного поведения разрушает регуляционный механизм рождаемости и семейной стабильности, ведя к допустимости добрачных отношений, контрацепции и аборт, разводов и внебрачного материнства и др. Таким образом, ценностно-институциональный кризис семьи обнажает на внутрисемейном уровне индивидуальные различия, ведя к разводам, а на институциональном уровне демонстрирует неравенство семьи и других институтов, что в известном смысле подвергает ее дискриминации и эксплуатации» [5, с. 6].

Х. Джабер, в свою очередь, отмечает, что «трансформация семейных ценностей может осуществиться только благодаря осознанному принятию новых ценностных ориентаций, которые продиктованы реальностью, и попытке придерживаться их на своем жизненном пути. Изменения могут происходить в периоды кризиса, когда старая картинка рушится и уже невозможно жить по тем принципам, которые были приняты личностью в качестве эталонов. В результате одни ценностные ориентации теряют свою важность и значимость, а другие становятся актуальными. После кризиса и трансформационных процессов монолитная система замещается на плюралистическую, и каждый человек выстраивает свою ценностную иерархию, руководствуясь разными базисами» [6].

Исследователями называются основные факторы, которые позволяют говорить о кризисе семьи: происходит замещение социальных норм рода (отрицание большой семьи); снижается значение семьи как необходимой формы общественной жизни человека; фиксируются массовые девиации индивидуальной и групповой нравственности; все больше становится заметен процесс деформации и смещения традиционного семейного общинного производства в нетрадиционные сферы экономики (от фермерства и ремесла в сферу нематериальных услуг) и др.

Аргументы сторонников «теории кризиса» по меньшей мере достойны пристального изучения и анализа. Даже поверхностный взгляд на непрерывно излагаемые сторонниками данной теории факты позволяет говорить о том, что причины кризиса объективны, имеют долгосрочный и глобальный характер [7].

Кризис, как подчеркивалось выше, характерен в большей степени для западной модели организации семейных отношений. Если в восточной культуре, несмотря на модернизацию семейных отношений, наблюдается многовековая трансмиссия традиционных семейных ценностей, то в западной цивилизации налицо полная перестройка семейных ценностей на основе гуманистического подхода, который при ближайшем рассмотрении являет собой гибрид индивидуализма и гедонизма. Имеются серьезные сомнения в том, что на Западе распространение псевдосемейных ценностей в новейшие времена отвечает интересам и потребностям большинства. Семейный кризис влечет за собой ярко выраженные негативные демографические последствия, а в экзистенциальном аспекте снижает иммунитет западной цивилизации и может выступить триггером конфликта между цивилизациями.

Российская семья находится на пограничье между восточной и западной моделями, и представляется чрезвычайно важным сделать выбор в пользу традиционных семейных ценностей, поддержка и преумножение которых могут не только стать источником преодоления социального и демографического кризиса, но и позволить России выполнить историческую миссию межкультурного медиатора.

Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что современная российская семья находится в состоянии глубокого кризиса. Социолог семьи М.В. Смагина достаточно справедливо определяет кризисное состояние современной российской семьи как «показатель неблагополучия социализации подрастающего поколения, сложных внутрисемейных взаимоотношений, возрастающего числа семейного насилия и других кризисных составляющих. Сопровождающие трансформацию кризисные явления (старение населения, резкое социальное расслоение между возрастными когортами и между семьями, усиление социальной уязвимости молодого и старшего поколений, участвовавшие случаи насилия по отношению к пожилым людям и детям, рост числа маргинальных семей, семей с конфликтными взаимоотношениями) свидетельствуют об обострении семейных отношений и увеличении проблем современной семьи в целом» [8, с. 111–112].

Безусловно, «процесс трансформации российского общества привел к тому, что современная семья, будучи базовым социальным институтом, находится в состоянии кризиса. При этом самой незащищенной и не подготовленной к трудностям переходного периода категорией являются дети» [9].

Следует отметить, что современная российская семья подверглась многочисленным трансформациям под влиянием изменений в социуме, смены ценностных парадигм, которые, как правило, имеют негативные характеристики. В их числе разрушение традиционных семейных устоев, упадок института сложных многолинейных семей, деформация брачного выбора, благосклонное отношение социума к разводам, развитие института неполных семей, безусловное общественное одобрение «гражданского брака».

В современной России, практически во всех регионах, выявляется абсолютное преобладание простых (моноклеарных) семей. В последние годы в отдельных регионах России можно говорить о некотором возрождении сложных (объединяющих две или более простые семьи), однолинейных (состоящих из представителей нескольких поколений (чаще трех), находящихся в прямом родстве и в каждом поколении имеющих не больше одной брачной пары) семей. Речь идет преимущественно о жителях относительно благополучных регионов Центральной России и юга, а также Западной Сибири, за исключением территорий глубокой урбанизации (мегаполисов, бытующие ритм и философия жизни в которых прямо препятствуют сложности и тем более многолинейности семейного уклада). Наличие сложных семей в таких регионах можно (с глубочайшим сожалением) назвать неким исключением из общего правила, которое, очевидно, объясняется определенными бытовыми трудностями, потребностью людей в эмоционально-психологической поддержке близких, пережитками традиционных норм. Изменение жизненных обстоятельств или смерть представителей старшего поколения приводит к превращению сложной семьи в простую.

Сложные многолинейные семьи (в которых имеется несколько брачных пар, связанных боковым родством) характерны для относительно небольшого числа российских регионов, преимущественно регионов Северного Кавказа с высочайшим уровнем презервации традиционной семьи.

Важнейшей негативной характеристикой переходного российского общества выступает развитие и укоренение нетипичных, в том числе заведомо дефектных, форм партнерств и отношений, прежде всего симулякров брака и семьи.

Среди симулякров брака, распространенных в современном российском обществе, наибольшую тревогу вызывают «гражданские», консенсуальные, т. е. юридически не оформленные браки. Высокая общественная толерантность по отношению к таким бракам на фоне общего негативного восприятия многих других симулякров семейных отношений, в частности гомосексуальных партнерств, наталкивает на вывод о значительном вредоносном потенциале подобной формы первичной социальной организации.

Представляется, что приоритетными направлениями развития института российской семьи в XXI в., помимо прочего, должны выступить: стимулирование взаимодействия трех поколений россиян по взаимной социализации и трансмиссии семейных ценностей; изменение ценностных установок молодежи по отношению к семье с опорой на достижения и ошибки предыдущей работы с молодым поколением; пропедевтика гендерной самоидентификации супругов с приоритетом реализации биологических функций, в том числе усиление государственной поддержки материнства и детства, активная организация досуга матерей, государственная поддержка любых форм организации их обучения и досуга; эффективное противодействие маятниковой и вахтовой миграции за счет реализации мер по выравниванию социально-экономического положения реги-

онов; поддержка монокультурных браков; активное привлечение церкви и иных социальных институтов, ориентированных на преумножение традиционных культурных ценностей, к семейному строительству и воспитанию подрастающего поколения; полномасштабный пересмотр образовательной парадигмы в направлении активизации морально-нравственного, патриотического и духовного воспитания подрастающего поколения, идентификации каждым молодым россиянином себя как человека семейного с раннего младенчества.

Таким образом, обобщая изложенное, можно констатировать, что кризисное состояние современной российской семьи может и должно быть преодолено. Для этого необходимо принять меры по обеспечению самоидентификации индивида как человека семейного, а традиционные семейные ценности должны стать ориентиром организации семейных отношений в современном российском обществе.

Ссылки:

1. Булгакова С.А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе // *Инновационная наука*. 2016. № 5-1 (17). С. 215–217.
2. Дуров И.С. Влияние демографической политики государства на функционирование семьи как социального института : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2008. 24 с.
3. Джабер Х.М.А. Семейные ценности в арабской культуре // *Психология образования в поликультурном пространстве*. 2016. № 33 (1). С. 24–28.
4. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2015. 50 с.
5. Антонов А.И. Анализ демографической ситуации и демографической политики в России и в мире // *Демографические исследования : сборник / отв. ред. А.И. Антонов*. М., 2009. С. 3–8.
6. Джабер Х.М.А. Указ. соч. С. 25.
7. Булгакова С.А. Указ. соч. С. 215.
8. Смагина М.В. Социокультурная трансформация семьи в современной России как фактор неблагополучия // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2016. № 2. С. 110–114.
9. Там же.

References

- Antonov, AI 2009, 'Analysis of the demographic situation and demographic policy in Russia and in the world', *Demograficheskiye issledovaniya : sbornik*, pp. 3-8, (in Russian).
- Bulgakova, SA 2016, 'The crisis of the family and traditional foundations in modern society', *Innovatsionnaya nauka*, no. 5-1 (17), pp. 215-217, (in Russian).
- Durov, IS 2008, *Influence of the demographic policy of the state on the functioning of the family as a social institution*, PhD in Social Science, Rostov-on-Don, 24 p., (in Russian).
- Jaber, HMA 2016, 'Family values in the Arab culture', *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, no. 33 (1), pp. 24-28, (in Russian).
- Sinelnikov, AB 2015, *Crisis of family and marriage and intergenerational relations and the priority directions of demographic policy in Russia*, D.Phil. in Social Science thesis abstract, Moscow, 50 p., (in Russian).
- Smagina, MV 2016, 'Sociocultural transformation of the family in modern Russia as a factor of troubles', *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov*, no. 2, pp. 110-114, (in Russian).